

Прежде чем кто-либо успел отреагировать, Цзян Яоя начала шуметь:

— Ну и что, что у тебя оценки лучше? Это ничего не значит! И кто знает, как ты их получил? Ты же даже не учил материал первого семестра в старшей школе! Ты наверняка списывал!

С тех пор, как Сюэ Динъюань появился в классе, все ученики начали крутиться вокруг него.

Она была красивой, а Сюй Янь даже была учительницей в классе, но ученики никогда не пытались заискивать перед ней. А теперь, когда её оценки немного упали — она уже видела, как несколько человек показывали на неё пальцем.

Сюэ Динъюань посмотрел на Цзян Яоя, слегка прищурился.

Он прекрасно помнил, как во время зимних каникул он ходил на дополнительные занятия, и учительница Сюй хотела, чтобы Цзян Яоя тоже училась. Но что она сделала?

А когда после Нового года Цзян Чжисяо заболел, Цзян Яоя сказала, что будет учиться дома, поэтому не пошла в больницу навестить его? И что, она так училась?

Просто смешно!

И теперь она не может терпеть, когда кто-то лучше неё?

Тогда Сюэ Динъюань чётко и ясно ответил ей:

— Я не боюсь тебе сказать, что хорошие оценки — это действительно важно. И ты говоришь, что я списывал? Если у тебя есть доказательства, иди и пожалуйся в учебную часть. Если нет, то это просто лай собаки.

Сказав это, он больше не обращал внимания на Цзян Яоя. Ему нужно было учиться у Чу Хуншэна, а она была просто незначительным человеком. Даже произнесение этих слов уже было пустой тратой времени.

Сюэ Динъюань мягко посмотрел на учеников, окруживших его:

— Есть ещё что-то, что хотите обсудить?

Группа учеников быстро снова окружила Сюэ Динъюаня, и никто не обратил внимания на Цзян Яоя. Даже если бы она начала громко плакать, это не привлекло бы ни капли внимания.

Так продолжалось до вечера, когда закончились занятия.

Сюэ Динъюань думал, что после их ссоры и отношения Чу Хуншэна к ней, Цзян Яоя не будет такой наглой.

Но он недооценил толщину её кожи. Она всё же села в машину вслед за ним и попыталась заговорить с Чу Хуншэном, утверждая, что Сюэ Динъюань наверняка списывал.

Чу Хуншэн лишь сказал ей два слова:

— Заткнись!

На этот раз Сюэ Динъюань не сдержался и широко улыбнулся.

Когда Цзян Яояо вышла из машины, Чу Хуншэн с улыбкой спросил его:

— Значит, сдал хорошо?

— Второй в классе, — Сюэ Динъюань не смог сдержать гордости и выпрямил грудь.

Перед Чу Хуншэном он не стал скромничать. Ему хотелось привлечь всё его внимание к себе.

Улыбка Чу Хуншэна растянулась до ушей:

— Отлично, я приготовил тебе подарок, он дома.

Сюэ Динъюань заинтересовался:

— Что за подарок?

Но Чу Хуншэн лишь улыбался и не говорил, что это, заставляя Сюэ Динъюаня сгорать от любопытства.

Он думал, что если бы он начал капризничать, Чу Хуншэн, возможно, не выдержал бы и рассказал. Но он уже взрослый и не мог себе этого позволить.

С нетерпением добравшись до дома, Сюэ Динъюань увидел на своей кровати уродливую коробку, обёрнутую в яркую упаковочную бумагу.

Но он нисколько не смутился и быстро подбежал к ней:

— Это оно?

Чу Хуншэн кивнул, и Сюэ Динъюань начал разворачивать коробку. Внутри оказался WALKMAN.

Это... даже самый дешёвый стоит несколько сотен юаней!

Он поднял глаза на Чу Хуншэна, который стоял рядом, и тот снова погладил его по голове:

— Я слышал от Ван Лэ, что с этим удобнее учить английский.

Сюэ Динъюань спросил его:

— Ты знал, что я войду в тройку лучших.

Чу Хуншэн на мгновение задумался, но затем уверенно кивнул:

— Да!

Сюэ Динъюань не поверил. По тому, как он замялся, было ясно, что этот подарок был либо поздравлением, если он попадёт в тройку, либо утешением в противном случае.

В этот момент он действительно не сдержался и обнял Чу Хуншэна, прижавшись головой к его животу. Затем он тихо произнёс:

— Ты такой хороший!

Как он сможет отпустить его?

Одна только мысль о том, что этот человек не будет его, заставляла сердце разрываться от боли.

Чу Хуншэн, которого обнял Сюэ Динъюань, полностью замер. Особенно дыхание Сюэ Динъюаня, проникающее через свитер, заставило его живот гореть.

Он сжал кулаки, чтобы не оттолкнуть Сюэ Динъюаня, и, сделав вид, что всё в порядке, положил руку на его плечо, слегка похлопав.

Сюэ Динъюань снова прижался к нему, а затем вдруг заметил... кхм...

Он понимал, что подростки в период полового созревания могут возбуждаться без всякой причины.

Сам он тоже такой.

Хотя сейчас причины были чаще.

Он с трудом отпустил его:

— Это дорого, правда?

Чу Хуншэн смущённо кашлянул:

— Ты сэкономил три тысячи, так что, в общем, это выгодно.

Сюэ Динъюань рассмеялся:

— Вздор.

Затем он задумался:

— Я тоже хочу что-то подарить тебе.

Но по сути, сейчас он практически на содержании у Чу Хуншэна, и даже если он подарит что-то, это всё равно будут его деньги.

Но... главное — это внимание!

Что же подарить?

Его взгляд невольно скользнул в сторону ещё не успевшего успокоиться места Чу Хуншэна...

Жаль, что это не будущее. Если бы сейчас был Таобао, он мог бы подарить ему куклу.

Но подумав об этом, Сюэ Динъюань с грустью понял, что даже на куклу он бы ревновал!

Когда же это закончится?

Что же подарить? Ему нужно будет внимательно понаблюдать, чего хочет Чу Хуншэн.

После этого их жизнь потекла спокойно. Каждое утро он бегал, слушая английский на WALKMAN, а Чу Хуншэн молча сопровождал его.

Затем завтрак, умывание, Чу Хуншэн отвозил его в школу и забирал после занятий.

Дни проходили без малейших потрясений, но с Чу Хуншэном всё, что бы он ни делал, казалось Сюэ Динъюаню уютным и сладким.

Он был безнадёжен!

Хотя, нельзя сказать, что всё было совсем гладко. В середине семестра в учебную часть поступило анонимное письмо, в котором утверждалось, что Сюэ Динъюань получил второе место в классе благодаря списыванию.

Утверждения были настолько уверенными, будто автор видел это своими глазами.

Однако это не вызвало большого резонанса, потому что, хотя поступление Сюэ Динъюаня в Юйцай было необычным, его результаты на вступительных экзаменах в старшую школу были хорошими, и его текущие оценки также подтверждали его уровень.

Наоборот, Цзян Яояо снова вызвали в кабинет директора, где её предупредили не тратить время на ерунду и сосредоточиться на учёбе.

Цзян Яояо, естественно, была возмущена и начала срывать злость на Сюэ Динъюане, утверждая, что он подкупил учителей.

Честно говоря, если бы не её сумасшедшие поступки, Сюэ Динъюань даже не знал бы, что его «анонимно» обвинили.

Думая о том, что сделала Цзян Яояо, он понимал, что это было глупо. Она написала анонимно, но учителя каждый день проверяют работы и тесты. Разве они не узнают почерк?

В общем, жизнь медленно шла вперёд. У Цзян Чжисяо снова начались осложнения от пневмонии, и он всё ещё не мог выписаться из больницы. У Сюэ Динъюаня оценки оставались стабильными, а магазин Лэцин, благодаря усилиям Чу Хуншэна, показывал всё лучшие продажи.

В таких условиях наступил апрель.

Это был выходной день — в Юйцай учебная программа была плотной, и только в воскресенье был один свободный вечер. Чу Хуншэн, как обычно, забрал Сюэ Динъюаня и отвёз его в Лэцин, чтобы вечером они могли поужинать в хорошем месте, как награду за труды.

Когда они вернулись в Лэцин, то у входа увидели Ло Синьнин.

Ло Синьнин, увидев их, обрадовалась и обняла каждого.

Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн тоже были рады, но Сюэ Динъюань всё же сказал:

— Осторожнее, не надо так.

Он понял, что когда он рядом с Ло Синьнин, его настроение автоматически возвращается к его возрасту.

Ло Синьнин засмеялась над его серьёзностью:

— Что за осторожность, ты ещё совсем молод.

Затем она отступила на два шага и внимательно посмотрела на Сюэ Динъюаня:

— О, ты, кажется, попрос.

У автора есть что сказать:

Сюэ Динъюань: Что ты хочешь в подарок?

Чу Хуншэн: Тебя!

...

Смотрите, середина апреля уже наступила, а июнь будет совсем скоро, ха-ха, чмок~

<http://bllate.org/book/16745/1562108>